



# АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Авторы: А. Ф. Грязнов

---

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, доминирующее направление в англоязычной философии 20 в. В широком смысле – определ. стиль филос. мышления, характеризующийся такими качествами, как строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к филос. обобщениям и спекулятивным рассуждениям. Для философов аналитич. ориентации сам процесс аргументации и его структура не менее важны, чем достигаемый с их помощью результат; многие из них при этом опираются на формальную (математич.) логику, эмпиристскую эпистемологию и данные науки. Язык рассматривается не только как важное средство изложения филос. идей, но и как самостоятельный объект исследования. А. ф. не представляет собой целостной школы, ориентирующейся на единообразно сформулированный набор принципов, так что, скорее, можно говорить об аналитич. движении в философии (по аналогии, напр., с феноменологич. движением), в русле которого сформировалась преобладающая парадигма филос. рациональности 20 в.

## Исторические корни

Черты аналитико-рационалистич. стиля философствования обнаруживаются в сократической индукции, платоновской диалектике, в аристотелевских «Аналитиках», в семантич. идеях софистов и стоиков. Ср.-век. схоластич. трактаты и диспуты являются ярким примером доказательности, аналитичности и концептуальной строгости. Особенно следует отметить логико-семантич. идеи брит. схоластов [Дунса Скота](#) и У. [Оккама](#).

В Новое время преим. внимание к языковой и эпистемологич. стороне филос. деятельности стало отличительной чертой англ. философии. В критич. эпистемологии Ф. [Бэкона](#) «идолы рынка (площади)», препятствующие познанию

истины, возникают в результате беспорядочной речевой коммуникации.

Классификация языковых знаков Т. [Гоббса](#) лежит в основе его аналитико-синтетич. методологии исследования естеств. и искусств. тел (в т. ч. государства). Выдвинутый Дж. [Локком](#) принцип психологич. атомизма (мышление предстаёт как комбинирование исходных элементов чувственности – «простых идей») был развит Дж. [Беркли](#), рассматривавшим все вещи и явления как комбинации идей-ощущений, источником которых является Высшее существо (реальная причинная связь заменена у Беркли знаковыми отношениями между группами ощущений). В более последовательной феноменалистской доктрине Д. [Юма](#) единственный вид реальности – сфера перцептуального опыта – представлена как сложная ассоциативная комбинация «впечатлений» и их копий – идей. Линию Юма и др. брит. эмпиристов-аналитиков продолжил в 19 в. Дж. С. [Милль](#), усовершенствовавший логико-индуктивные процедуры философии и методологии науки.

Важный вклад в формирование аналитич. стиля философствования внесли такие представители «континентальной» европ. философии, как Р. [Декарт](#), разработавший новую модель сознания (философы-аналитики считают его основателем философии сознания в совр. понимании), Г. В. [Лейбниц](#), создавший логич. теорию отношений, И. [Кант](#), трансцендентальная аргументация которого стала для философов-аналитиков одним из излюбленных приёмов рассуждения и доказательства, Ф. Brentano с его идеей интенциональности сознания.

## Логический атомизм 1910–20-х годов

У истоков А. ф. стояли нем. логик и философ Г. Фреге («О смысле и значении», 1892) и англ. философы Дж. Э. [Мур](#) и Б. [Рассел](#), выступившие в 1898 с резкой критикой британского [абсолютного идеализма](#), монистич. концепции которого они противопоставили плюрализм, а принципу холизма (целостности) – атомизм. Согласно Расселу (лекции «Философия логич. атомизма», 1918, и ст. «Логический атомизм», 1924), Вселенная состоит из отд. элементов («атомов»), которые имеют логич. характер и далее неразложимы, в отличие от сложных объектов («логич. фикций») являются абсолютно простыми и вступают во внешние (функциональные) отношения друг с другом. «Атомы» обозначаются в языке с помощью «логически собственных

имён», указывающих на объекты в мире, которые даны в непосредственном «знании-знакомстве». Пределом логич. анализа являются элементарные высказывания («атомарные предложения»), которые фиксируют элементарные факты (обладание единичной вещью, некоторым свойством или же наличие некоторого отношения). С помощью логич. связок атомарные предложения соединяются в молекулярные, которые сами по себе не существуют (ибо ничто в мире не соответствует словам «и», «или», «если») и суть функции истинности входящих в них атомарных предложений.

У Л. [Витгенштейна](#) периода его «Логико-философского трактата» (1921) элементам языка («именам») также соответствуют элементы реальности («объекты») как их семантич. значения. Соединение «объектов» даёт элементарные факты («положения дел»), обозначаемые с помощью элементарных предложений, которые, как и элементарные факты, абсолютно независимы друг от друга. Способность языка обозначать «факты» определяется его внутренней логич. структурой. В этом смысле границы языка совпадают с границами «мира», а всё, что оказывается за пределами «мира фактов» и формулируется в виде метафизич., религ., этич., эстетич. предложений, характеризуется в «Логико-философском трактате» как «мистическое» и «невыразимое». Программная установка Б. Рассела и Витгенштейна предполагала построение логически совершенного языка, выявляющего логич. форму науч. высказываний.

## Логический позитивизм 1930–40-х годов

Безграничная уверенность в возможностях нового метода анализа, в основе которого лежали достижения математич. логики, получила ещё более яркое выражение в 1930-е гг. в трудах философов и учёных, входивших в [Венский кружок](#) (М. [Шлик](#), Р. [Карнап](#), О. [Нейрат](#), Ф. Вайсман, К. [Гёдель](#) и др.), в Великобритании – в работах А. [Айера](#). Этот этап развития А. ф. получил название логич. позитивизма в связи с отказом его представителей от традиц. онтологии и филос. теории вообще в пользу логико-семиотич. деятельности по прояснению терминов и предложений языка науки. Идеи логич. позитивизма были близки многим представителям [львовско-варшавской школы](#) (Я. [Лукасевич](#), А. [Тарский](#), К. [Айдукевич](#) и др.), а также связанного с Венским кружком берлинского Об-ва эмпирич. философии (Х. [Рейхенбах](#) и др.).

В основе программы Венского кружка лежала доктрина верификационизма, согласно которой значение предложения, фразы или отд. термина определяется способом его опытной проверки – верификации. Вначале предполагалась прямая верификация науч. утверждений в непосредственном чувственном опыте субъекта, фиксируемом с помощью т. н. протокольных предложений. Возникшие при этом трудности (напр., невозможность верификации всеобщих науч. законов или утверждений о прошлых событиях и т. п.) привели в дальнейшем к отказу от требования прямой верификации и замене его принципиальной верифицируемостью, устанавливающей науч. осмысленность предложений (т. е. их способность быть либо истинными, либо ложными). Все остальные предложения были отнесены к разряду неосмысленных, в т. ч. утверждения традиц. философии («метафизики»), которая трактовалась как неадекватное выражение иррационального «чувства жизни» (Р. Карнап). Резко разделяя знание логико-математическое, которое рассматривалось как аналитическое и априорное, и знание эмпирическое (синтетическое, фактуальное), логич. позитивисты отвергали кантовское понятие априорного синтетич. знания. Первоначально отдавая предпочтение логико-синтаксич. анализу языка науки, в дальнейшем представители логич. позитивизма перенесли акцент на логико-семантичес. анализ. Стремление создать унифицированную систему разл. областей знания привело Карнапа и О. Нейрата в кон. 30-х – нач. 40-х гг. к выдвижению физикалистской программы, предполагавшей описание данных разл. наук на интерсубъективном языке физики, что должно было способствовать унификации науч. знания. Перед 2-й мировой войной многие представители логич. позитивизма эмигрировали из континентальной Европы в США и Великобританию, способствуя распространению там своего учения.

В кон. 1950-х гг. доктрина логич. позитивизма была подвергнута критике в рамках самой А. ф. амер. философами У. Куайном, Г. Н. Гудменом, У. Селларсом и др. с позиций прагматизма. Решающее значение имело опровержение Куайном разграничения т. н. аналитич. предложений (т. е. предложений логики и математики, зависящих только от значения составляющих их терминов) и синтетич. (эмпирич.) предложений, основывающихся на фактах. Куайн отверг также принцип верифицируемости значения, требующий подтверждения или отрицания каждого отд.

утверждения, поскольку считал ошибочным рассматривать изолированные предложения, отвлекаясь от их роли в контексте языковой системы или теории. Этому подходу он противопоставил холистич. установку: проверке в науке подлежит система взаимосвязанных предложений теории, а не отд. предложения или гипотезы.

## Философия лингвистического анализа

Философия лингвистического анализа получила распространение в Великобритании и США в 1930–60-е гг. Она связана с филос. анализом естеств. языка, метод которого был впервые разработан Дж. Э. Муром в целях перевода (или перефразировки) неясных, вводящих в заблуждение выражений в другие, более ясные выражения естеств. языка. При этом переводимые выражения должны были оставаться синонимичными. Др. важным источником для возникновения лингвистич. философии явилось учение позднего Л. Витгенштейна, отказавшегося с кон. 1920-х гг. от выявления априорной структуры языка и понимания значения как обозначаемого словом объекта. Согласно выдвинутой им новой концепции, слова получают значение только в процессе их употребления в определённом контексте (т. н. языковые игры, представляющие собой взаимопереплетение разл. форм человеческой активности и выступающие для человека как его «формы жизни») и в соответствии с принятыми в «лингвистич. сообществе» правилами. С точки зрения Витгенштейна и его последователей из Кембриджского ун-та, филос. заблуждения устраняются путём прояснения и детального описания естеств. способов употребления слов и выражений, включения их в органически присущие им контексты человеческой коммуникации. Развивая «терапевтическое» понимание задач анализа по устранению «метафизических» заблуждений, коренящихся в неосознанных мотивах и устремлениях, представители кембриджской школы (Дж. Уиздом, М. Лазеровиц, Э. Эмброуз) сближали в этом отношении философско-лингвистич. анализ с психоанализом.

С кон. 1940-х гг. большое влияние приобрели представители т. н. оксфордской школы философии «обыденного языка» (Г. [Райл](#), Дж. [Остин](#), П. [Стросон](#), Р. Хеар), которые ввели в оборот новый категориальный аппарат для анализа языковой коммуникации. Выдвинутая Остином теория «речевых актов» – своеобразный синтез философии и

лингвистики («лингвистич. феноменология») – получила развитие в т. н. иллокутивной логике амер. аналитика Дж. [Сёрла](#), трактующего речевые акты как интенциональные действия говорящего. Г. Райл видел задачу анализа в устранении «категориальных ошибок», проистекающих из неоправданного смешения внешних форм языковых выражений с их логич. (категориальной) структурой. Так, в описании актов сознания с помощью существительных Райл усматривал источник ошибочного понимания сознания как особой духовной субстанции, а не как функции, фиксируемой в виде логич. конструкций наблюдаемых реакций поведения («логич. бихевиоризм»). В целом сторонники философии лингвистич. анализа, с их пристальным вниманием к тончайшим нюансам употребления языковых выражений, в отличие от логич. позитивистов, не призывали к «усовершенствованию» естеств. языка по образцу формализованных логич. языков или языков науки.

## **Аналитическая философия во 2-й половине 20 века**

К нач. 1960-х гг. А. ф. преодолела своё первоначальное негативно-критич. отношение к традиц. филос. проблематике (программа «дескриптивной метафизики»

П. Стросона и др.), настаивая лишь на строгом логико-концептуальном анализе и повышенном внимании к методам и средствам филос. обоснования. А. ф. всё больше претендовала на роль метафилос. доктрины, способной ассимилировать идеи других филос. направлений и быть универсальным языком филос. обсуждения.

Концептуальное ядро А. ф. по-прежнему составляли науч. программы, разрабатываемые в философии языка, сохраняющей преим. интерес к проблеме значения. Изменение приоритетов в исследованиях языка (переход от построения спец. формализованных языков к анализу естеств. языков, акцент на коммуникативной, а не описательной функции языка и т. п.) определил интенсивный поиск новых подходов к решению этой проблемы (Д. [Дэвидсон](#), М. Даммит, С. Крипке, Х. [Патнэм](#), П. Грайс и др.). Важные позиции в А. ф. сохраняли эпистемологич. исследования, ориентированные гл. обр. на анализ проблемы знания, его структуры и способов обоснования (А. Айер, Э. Геттиер и др.). Философия науки в 1960–70-е гг. явилась гл. ареной филос. дискуссий вокруг проблемы развития науч. знания (К. [Поппер](#) и др.). Вместе с тем всё больший вес приобретали такие аналитич. дисциплины, как философия сознания (составляющая часть более общей

«философии психологии»), философия действия, философия морали, философия логики, политич. философия и др. В последние десятилетия 20 в. философия сознания стала настоящим эпицентром филос. исследований, отличаясь богатым спектром подходов к объяснению сознания – от материалистич. «теории психофизич. тождества» (Д. Армстронг, Дж. Сمارт, Дэвидсон и др.) и функционализма (Патнэм, Д. Льюис, Дж. Фодор и др.) до теории «неэлиминируемой субъективности» (Дж. Сёрл) и дуализма физич. и психич. свойств (Стросон, «двухаспектная теория» Т. Нагеля, и др.). В 1970-х гг. резко возрос интерес к морально-политич. проблематике в связи с обсуждением филос. оснований либерализма (Дж. [Ролз](#), Р. Нозик и др.) и появлением «прикладной этики» (биоэтики, мед. этики, деловой этики и т. д.).

Одновременно стремительно росло количество приверженцев А. ф. Укрепляя и расширяя свои позиции в англосаксонском мире (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), А. ф. утвердилась также в качестве ведущего филос. направления в Сканд. странах и Нидерландах; её влияние ощущалось даже в странах с иной сильной нац. филос. традицией (Германия, Франция, Индия и др.).

## Литература

Лит.: The Age of analysis / Ed. by M. G. White. Boston, 1955; Хилл Т. И. Современные теории познания. М., 1965; Козлова М. С. Философия и язык. М., 1972; Munitz M. K. Contemporary analytic philosophy. N. Y., 1981; Ayer A. J. Philosophy in the twentieth century. L., 1982; Cohen L. J. The dialogue of reason: an analysis of analytical philosophy. Oxf.; N. Y., 1986; Философия. Логика. Язык. М., 1987; Аналитическая философия: Избранные тексты. М., 1993; Dummett M. Origins of analytical philosophy. Camb., 1994; Аналитическая философия: становление и развитие: Антология. М., 1998; Пассмор Дж. Сто лет философии. М., 1998; он же. Современные философы. М., 2002; Юлина Н. С. Очерки по философии в США. XX век. М., 1999.